

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ В НИГЕРИИ: ФАКТОРЫ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Елена Юрьевна Воронина
Департамент мониторинга и анализа ООО «М-13»

В статье рассматриваются наиболее значимые факторы социально-политической нестабильности в Нигерии и модели выхода страны из кризиса. Анализ традиционно-государственной и правовой моделей выхода из кризиса позволил автору сделать вывод о том, что смешанная модель, основанная на взаимодействии государства и гражданского общества, наиболее эффективна, адекватна новым политическим реалиям и общественным запросам. Эта модель предполагает развитие таких гражданских институтов, организаций, гражданского сознания и культуры, носители которых способны выстраивать конструктивный диалог с властью, вырабатывать взаимовыгодные решения, что может существенно уменьшить масштабы социально-политической дестабилизации в стране, минимизировать негативное воздействие терроризма на политику.

Значимость Нигерии в Африке высока. В связи с трансформацией геополитической конфигурации на континенте, которая началась с 1990-х гг. и продолжается в настоящее время, страна претендует на новый центр силы в регионе. Нигерия – одна из густонаселенных стран мира, ее население превышает 190 млн человек. Страна является крупнейшим производителем и экспортером нефти в Африке. Согласно статистике, к 2050 г. Нигерия будет крупнейшей экономикой Африканского континента.

Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время в Нигерии крайне нестабильная социально-политическая ситуация, обусловленная различными факторами, на которых мы остановимся подробнее.

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков 2018 439–452

Анализ факторов социально-политической нестабильности, их значимость

Эмпирическому и теоретическому исследованию факторов социально-политической нестабильности посвящено огромное количество исследований (см. например: Гринин 2010; Исаев 2012; Исаев, Шишкина 2012а; 2012б; Коротаев, Божевольнов и др. 2011; Коротаев, Зинькина 2011а; 2011б; Коротаев, Халтурина и др. 2010; 2011; Коротаев, Ходунов и др. 2012; Коротаев, Гринин и др. 2017; Малков, Коротаев и др. 2013; Панарин 1999; 2004; Смакотина 2009; Хаустова, Глазунов 2016; Adeyeri 2013; Alesina, Perotti 1996; Goldstone 1991; 2001; Goldstone *et al.* 2010; Goodwin 2001; Herbert, Husaini 2018; Ibrahim, Cheri 2013; Ibrahim *et al.* 2014; Korotayev *et al.* 2011; 2018; Roehner *et al.* 2004; Sidell 1988; Siegwart *et al.* 1989; Slinko *et al.* 2017), в которых проводился анализ событий, происходивших в различных странах в различное время. К важнейшим факторам нестабильности в этих работах относят:

1. Наличие межэтнических, межконфессиональных, межклановых, внутриэлитных противоречий и конфликтов.
2. Неустойчивость политического режима.
3. Неравномерность распределения социально-экономических и социально-политических благ.
4. Высокий уровень бедности.
5. Наличие структурно-демографических рисков.
6. Чрезмерную коррумпированность власти.
7. Наличие привлекательной альтернативы существующему политическому режиму и др.

При этом следует подчеркнуть, что определяющие факторы возникновения социально-политической нестабильности зависят от каждой конкретной страны, ее исторического, социокультурного, экономического уровня развития.

Для анализа социально-политической нестабильности в Нигерии мы выделяем значимые с нашей точки зрения факторы.

1. Этнические конфликты. Нигерия как страна никогда не была единой. Ее этнический состав отличается большим разнообразием. На ее территории проживают более 250 африканских племен, имеющих свои социокультурные особенности. Основная борьба за политическое лидерство в стране идет между ведущими этносами (хауса, йоруба и ибо), при этом ущемлены интересы недоминирующих этнических групп, которые в политическом про-

странстве страны никак не представлены. Также наблюдается борьба между этническими группами за доступ к природным ресурсам (в первую очередь нефть и природный газ).

2. Религиозные конфликты. Следует учитывать тот факт, что в стране примерно 50 % нигерийцев – мусульмане, 40 % – христиане, 10 % – приверженцы традиционных верований. В настоящее время этнический раскол в нигерийском обществе, существующий между крупными этносами хауса и йоруба, трансформировался в религиозный. Разделение проходит по линии север (мусульмане-хауса) – юг (христиане-йоруба). Следует отметить, что религиозные конфликты в стране происходили еще в то время, когда Нигерия была колонией Великобритании. Но эскалация религиозного противостояния пришлась на начало 2000-х гг., когда в нескольких северных штатах были приняты законы шариата. В настоящее время 12 из 36 штатов живут по данным законам. Главная цель мусульман – захват государства и распространение ислама на всей его территории. Это вызывает недовольство на юге страны, где подавляющее большинство населения составляют христиане.

3. Политический фактор. В стране идет борьба за власть и влияние между этническими группами иджо, урхобо и итсекири. Периодически к власти приходят президенты, представляющие интересы только своего этноса. Так было и на последних выборах, которые прошли в 2015 г. На них победил кандидат от оппозиции М. Бухари, по вероисповеданию мусульманин, представляющий этнос фульбе. Таким образом, существует фундаментальный раскол между мусульманским севером и христианским югом. Необходимо отметить, что особое противостояние между политическими элитами наблюдается в штате Дельта, который богат природными ресурсами, в том числе нефтью.

4. Экономический фактор. Несмотря на то, что Нигерия является крупным экспортером нефти, большинство населения страны живет менее чем на 1 доллар в день. Несырьевые отрасли экономики, в частности промышленность и сельское хозяйство, развиты слабо. Между мусульманским севером, где распространено кочевничество, и христианским югом, на котором проживают земледельцы, наблюдается противостояние. Особую роль в экономическом кризисе внутри страны сыграл разрыв торговых и транспортных связей между соседними регионами, а также установление экстремистами контроля над ценами.

5. Социальные проблемы. В настоящее время в Нигерии наблюдается высокий уровень безработицы и коррупции, существует большой разрыв между богатыми и бедными. В сельских районах страны, где живет большая часть населения, отсутствует инфраструктура.

6. Терроризм. Следует подчеркнуть, что Нигерия, по данным Глобального индекса терроризма-2016 (*The Global Terrorism Index*), входит в десятку наиболее пострадавших от террористических угроз стран. На ее территории действуют различные террористические группировки исламистского толка, в частности «Боко харам», «Аш-Шабаб»* и др. Они представляют главную угрозу обществу и государству (см. Рис. 1).

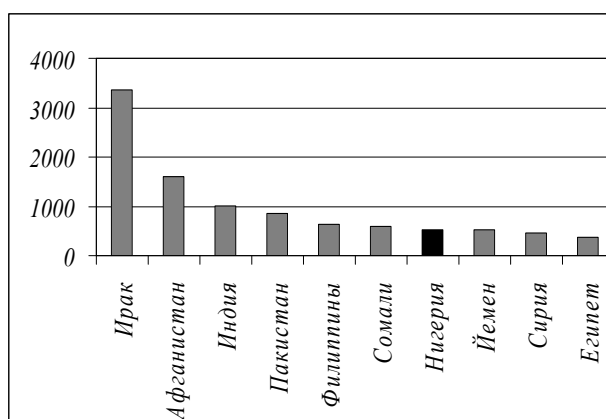


Рис. 1. Десять стран – лидеров по количеству террористических актов за 2016 г.

Источник данных: The Global Terrorism Index 2016.

Следующий график по динамике террористических актов за 2012–2016 гг. показывает, что 2014 год стал кульминационным в развитии терроризма в Нигерии. Количество совершенных в стране терактов превысило показатели предыдущих годов. Это обусловлено появлением там ИГ*, которое стремится расширить зону своего влияния на Африканском континенте (см. Рис. 2).

* Данные организации признаны террористическими Верховным судом РФ, их деятельность на территории России запрещена. – Прим. ред.

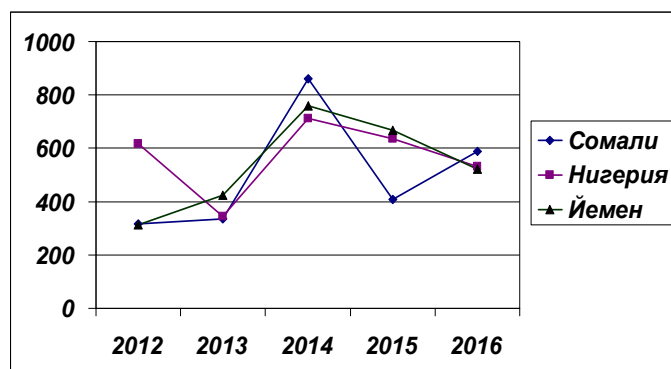


Рис. 2. Динамика по количеству террористических актов за 2012–2016 гг.

Источник данных: The Global Terrorism Index 2016.

7. Внешние факторы. У Нигерии имеются территориальные конфликты с Чадом на востоке и Камеруном на юге. Дестабилизация социально-политической ситуации внутри страны выгодна в первую очередь США. Такой интерес Соединенных Штатов обусловлен тем, что страна является крупнейшим производителем и экспортером нефти в Африке. Данное обстоятельство Америка может использовать, преследуя свои интересы на континенте. Дестабилизация в такой густонаселенной стране с развивающейся экономикой может привести к ослаблению политической власти, гражданской войне, хаосу. При таком раскладе Западу становится намного легче там доминировать.

Таким образом, этнические и религиозные расколы перерастают в наиболее сложные социально-политические проблемы.

Модели выхода из кризиса

Даже беглый анализ исторических примеров переходных социально-политических систем подтверждает наблюдение, согласно которому в данных системах господствующее положение (правда, на различных временных промежутках) занимают радикальные элементы. Противостоять политическому радикализму, терроризму в период социально-политической нестабильности способно прежде всего государство, поскольку в процессе деформации экономических, политических, идеологических и других механизмов взаимо-

действия индивидов в общественной жизни именно оно остается одной из немногих (если не единственной) консолидированных сил, способных противодействовать деструктивным тенденциям.

С точки зрения бюрократического аппарата наиболее адекватной схемой выхода из кризиса является *традиционно-государственная модель*, которая подразумевает под собой расширение роли государства в общественно-политической, экономической, культурной жизни общества. В условиях кризиса большое внимание следует уделять формированию влиятельного политического центра, основная функция которого заключается в сохранении политической стабильности. В идеале создание стабильного, успешно функционирующего политического центра направлено на легитимизацию политического курса и, следовательно, достижение гражданского согласия.

Однако, как правило, эта идеальная цель в рамках традиционно-государственной модели не достигается. Тому имеется ряд причин. В настоящее время в Нигерии трудно создать влиятельный центр, поскольку существуют фундаментальные расколы, о которых уже шла речь. И последние президентские выборы, состоявшиеся в 2015 г., яркое тому подтверждение. На них с небольшим отрывом от действующего на тот момент главы Г. Джонатана (христианин, этнос иджо) победил кандидат от оппозиции М. Бухари (мусульманин, этнос фульбе).

С точки зрения бюрократии, а также правоохранительных органов и иных силовых ведомств терроризм является серьезной опасностью для установленного в каждой конкретной стране порядка. Соответственно, борьба с представителями радикальных течений и организаций требует постоянного усиления контроля над личностью со стороны государства. Согласно данным Института экономики и мира (*Institute for Economics and Peace*), в Нигерии с 2009 г. в результате действий террористической организации «Боко харам» погибли более 20 тыс. человек. Правительство Нигерии при поддержке мирового сообщества активно ведет борьбу против этой группировки. В 2014 г. в Париже прошел саммит с участием глав пяти африканских государств – Нигерии, Чада, Камеруна, Бенина, Нигера. На нем также присутствовали представители из США и ЕС. В результате встречи был согласован совместный план действий по борьбе с «Боко харам». В 2015 г. подобный саммит прошел в рамках Африканского союза. Эта проблема неоднократно затрагивалась в ООН.

Ключевым фактором развития и вовлеченности населения в политическую жизнь социума следует считать развитие свободы в сфере распространения информации, осуществляемое за счет научно-технического прогресса. Возможность выбора источников информации, выражения своих прав и свобод, критики власти, которые стали частью повседневной жизни, благодаря сети Интернет вносят существенный вклад в развитие гражданского общества в Нигерии. Последнее же является необходимым условием для противодействия терроризму при социально-политической нестабильности. В то же время компаративистский анализ вовлеченности населения Нигерии и развитых демократий в общественно-политические процессы оставляет желать лучшего. В отличие от развитых западных демократий, формирование которых проходило в течение достаточно длительного временного периода, реализация центристской политики в Нигерии столкнулась со своими специфическими трудностями. Речь прежде всего идет об отсутствии сколько-либо длительного опыта демократического управления, правового государства. В стране после обретения независимости в 1960 г. более 35 лет у власти находились военные. Следует констатировать, что в настоящее время данная модель является неосуществимой, но у нее есть перспективы в будущем.

Рассмотрев традиционно-государственную модель, переходим к *правовой*. *Правовая модель* выхода из кризиса подразумевает опору на юридически оформленные нормы, соблюдение которых существенным образом снижает возможности развития и распространения той или иной радикальной идеологии среди граждан. В данном случае речь идет не только и не столько о социальных нормах, поскольку сами по себе социальные нормы ничего не контролируют и контролировать не могут. Механизм воспроизводства социальных отношений – социальный контроль, включающий в себя два главных элемента: нормы и санкции. Наличие поощрения за соблюдение норм и санкций за их несоблюдение делает поведение индивидов в обществе предсказуемым (см., например: Добреньков, Кравченко 2005).

Таким образом, правовая ответственность играет важную роль в формировании гражданского общества, поскольку последнее предполагает ограничение свободы личности и ее подчинение нормам права, а также полную ответственность за последствия вы-

бранного поведения. Регулирующее, превентивное, педагогическое, восстановительное, карательное воздействие правовой ответственности определяется необходимостью построения гражданского общества, правового государства, а также вытеснения радикальных взглядов и экстремистских форм политической борьбы на периферию общественной жизни.

При этом стоит отметить, что экстремистская и террористическая деятельность, опирающаяся на ту или иную радикальную идеологию, либо в принципе отрицает ценность права, либо выдвигает альтернативную правовую концепцию, основанную на совокупности иных морально-нравственных и правовых факторов. Перечень персоналий и политических организаций, которые можно привести в данном случае в качестве примера, по нашему мнению, весьма велик и включает широкий спектр политических сил, выразителями взглядов которых можно считать как М. Штирнера и Ф. Ницше, так и идеологов «Боко харам» и «Аш-Шабаб».

Если обратить внимание на международную практику, то можно отметить, что правовая модель широко применяется, в частности, в ряде развитых стран. В качестве примера можно указать на статью 18 Конституции Италии, статью 22 Конституции Испании, статью 46 Конституции Португалии, § 14 главы 2 Акта «Форма правления» Швеции, которые прямо запрещают объединения тайного или военного характера, а также организации открыто фашистского толка. В Нигерии пока такие нормы отсутствуют. Их необходимо разработать, ориентируясь на опыт европейских стран.

В кризисных экономических и социально-политических ситуациях право начинает рассматриваться как внешнее ограничение свобод личности и социальных групп (ярким примером являются современные протестные движения в Португалии, Ирландии, Греции и Испании [странах PIGS, угрожающих стабильности Евросоюза], вызванные политикой жесткой экономии, на которую правительства вынуждены пойти в целях борьбы с последствиями мирового финансово-экономического кризиса 2008 г.) либо средство сохранения политической власти (обвинение власти в несовершенстве правовых норм).

Таким образом, наличие устойчивой правовой культуры, подкрепленной осознанием правовой ответственности, а также применением санкций за нарушение тех или иных прав и законов, как со

стороны государства, так и между самими гражданами должно рассматриваться в качестве одного из главных столпов функционирования гражданского общества.

Выполнение гражданами вне зависимости от принадлежности к элитам законов собственной страны является неременным условием воспитания правосознания граждан, что во многом способствует достижению внутренней социальной стабильности. В то же время наличие социально-политического консенсуса, обеспечивающего создание развитого политического центра, не может рассматриваться в качестве единственного фактора, гарантирующего защиту от распространения радикальных политических взглядов, установок. Немаловажными аспектами противодействия политическому радикализму, терроризму являются экономические, научно-технические, социокультурные и иные факторы.

Остановимся на *смешанной модели или модели взаимодействия государства и гражданского общества*. Следует подчеркнуть, что в Нигерии оно только начинает формироваться, в частности, появляются предпринимательские группы, профессиональные союзы, религиозные ассоциации, неформальные организации.

Гражданское общество выполняет разнообразные функции, в частности, функцию стабилизации социально-политического развития страны, информационно-сигнальную функцию, удовлетворение материальных и духовных благ, функцию социального обеспечения и благотворительности, функцию охраны окружающей среды, культурно-воспитательную функцию, обеспечение мира и согласия, функцию интеграции в мировое сообщество.

К. Маркс рассматривал государство и гражданское общество в качестве двух армий, которые могут находиться в трех состояниях: войны, невмешательства и взаимодействия (см.: Маркс 1960). Последнее может рассматриваться как наиболее успешная форма развития страны, способствующая выходу из кризиса в условиях социально-политической нестабильности.

Модель выхода из кризиса, заключающаяся во взаимодействии государства и гражданского общества, стоит рассматривать в качестве наиболее эффективной, поскольку она подразумевает позитивные трансформации в общественной жизни.

Ключевую роль в данном случае играют формы контроля гражданского общества над государством. Формами контроля институ-

тов гражданского общества над деятельностью власти следует считать: всенародное голосование и местные референдумы; использование гражданами всего комплекса политических прав и свобод (свобода слова, печати, митингов и т. д.); обращения, заявления, жалобы, петиции граждан в адрес органов власти; проведение шествий, манифестаций; осуществление контроля через согласительные органы при парламенте; использование организационно-правовых гарантий обеспечения прав и свобод человека; обжалования в суде неправомερных действий органов власти и государственных служащих и др. (см.: Гостев, Демченко 2011: 58–59).

Создание мощного политического центра следует рассматривать в качестве одного из основных средств по выходу из кризиса. Развитый центр в политическом пространстве позволяет абсорбировать адекватные идеи, выдвигаемые радикальными течениями, не переходя при этом грань, выводящую эти идеи за пределы правовых норм.

Важную роль в процессе формирования политического центра имеет процесс институционализации. В Нигерии необходимо осуществить вовлечение в политические процессы большего количества акторов и постепенную трансформацию властных институтов вследствие изменения в общественных связях, создать разветвленную структуру функционирования властных органов и контроля над ними со стороны гражданского общества.

Стоит признать, что история Нигерии, как уже упоминалось, не может похвастаться длительным существованием развитых демократических институтов. Возможно, это связано с еще одним условием формирования сильного политического центра – существованием носителя центристской позиции в лице развитого среднего класса. Отсутствие последнего, с одной стороны, объясняет провалы практически всех реформационных начинаний в стране, с другой – в очередной раз демонстрирует насущную необходимость появления развитого политического центра. Ключевым актором в процессе вовлечения представителей среднего класса в политическую жизнь должно стать государство, которому для этого необходимо осуществить ряд последовательных мер в различных сферах жизни социума.

Последовательное развитие финансового, экономического и долгового кризисов в конце 2000-х – начале 2010-х гг. в очередной

раз продемонстрировало влияние экономических факторов на усиление радикальных тенденций, которые в настоящее время продолжают наблюдаться в Европе. Роль Нигерии в поддержании экономического роста является одним из ключевых элементов не только развития политических институтов, но и принципиального выживания ее экономики (а следовательно, и государства) в современном мире.

Для реализации этих целей, на наш взгляд, государству необходимо осуществить: 1) стимулирование внутреннего спроса; 2) снижение экспорта продуктов с низкой добавленной стоимостью и переход к экспорту высокотехнологичной продукции; 3) более легкий доступ к финансированию перспективных и особенно инновационных проектов; 4) проведение ряда инфраструктурных проектов, способствующих повышению занятости населения, напрямую отражающихся на экономическом росте (строительство дорог, масштабных производственных кластеров, инновационных центров и т. д.).

В политической сфере продолжает наблюдаться поляризация между властными элитами и населением. Для того чтобы избежать протестных акций со стороны граждан, необходимо формировать центристскую идеологию и политику, развивать диалоговые формы коммуникации власти и общества, формировать политическую культуру гражданского участия, разрабатывать механизмы контроля над властвующей элитой и т. д. При этом государству необходимо соблюдать баланс интересов. Оно должно получать поддержку со стороны большинства населения.

Процесс формирования национального самосознания должен опираться на понимание международного значения Нигерии. Геополитические аспекты в быстро меняющемся мире могут способствовать объединению многоконфессиональной страны на новом базисе, учитывающем интересы всех проживающих на ее территории этносов. На сегодняшний день размывание границ и мировое сотрудничество вынуждает многие государства мира терять связь с собственной национальной идентичностью и культурным наследием, что вызывает негативную ответную реакцию со стороны населения. Геополитическая грамотность населения способна уравновешивать экспансию западных ценностей в условиях глобализации, сохранять национальную идентичность каждого этноса и культуру предков.

Следует заключить, что в ближайшие годы перед Нигерией встанет острый вопрос относительно готовности включения в глобальное сообщество и активное сотрудничество с другими государствами – в противном случае стране грозит политическая, экономическая и культурная изоляция, которая приведет к регрессу во всех видах жизнедеятельности общества.

Таким образом, несмотря на то, что в качестве наиболее перспективной формы выхода из кризиса стоит признать смешанную модель, которая выражается во взаимодействии институтов гражданского общества и государства, в реальной практике следует применять те эффективные технологии, которые можно получить в случае развития и использования других перечисленных моделей. Вероятная конвергенция, синергия данных подходов поможет минимизировать последствия негативных факторов и устранить недостатки применения какого-либо одного подхода. По-видимому, в этом и заключается оптимальный путь выхода из кризиса.

Библиография

- Гостев А. Н., Демченко Т. С. 2011.** *Гражданское общество: контроль над деятельностью государства.* М.: Изд-во СГУ.
- Гринин Л. Е. 2010.** Мальтузианско-марксова «ловушка» и русские революции. *История и Математика. О причинах русской революции* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. М.: ЛКИ/URSS.
- Добреньков В. И., Кравченко А. И. 2005.** *Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 6. Социальные деформации.* М.: ИНФРА-М.
- Исаев Л. М. 2012.** Факторы дестабилизации арабских республиканских режимов в ходе Арабской весны. *Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие.* Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. М.: РОС.
- Исаев Л. М., Шишкина А. Р. 2012а.** *Египетская смута XXI века.* М.: ЛИБРОКОМ.
- Исаев Л. М., Шишкина А. Р. 2012б.** *Сирия и Йемен: неоконченные революции.* М.: ЛИБРОКОМ.
- Коротаев А. В., Божевольнов Ю. В., Гринин Л. Е., Зинькина Ю. В., Малков С. Ю. 2011.** Ловушка на выходе из ловушки. Логические и математические модели. *Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: Красанд/URSS. С. 138–164.

- Коротаев А. В., Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Билога С. Э., Васькин И. А., Слинько Е. В., Шишкина А. Р., Мещерина К. В. 2017.** *Дестабилизация: Глобальные, национальные, природные факторы и механизмы.* Волгоград: Учитель.
- Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. 2011а.** Египетская революция 2011 г. Структурно-демографический анализ. *Азия и Африка сегодня* 6(647): 10–16; 7(648): 15–21.
- Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. 2011б.** Египетская революция 2011 года: социодемографический анализ. *Историческая психология и социология истории* 4(2): 5–29.
- Коротаев А. В., Халтурина Д. А., Малков А. С., Божевольнов Ю. В., Кобзева С. В., Зинькина Ю. В. 2010.** *Законы истории. Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития.* 3-е изд., испр. и доп. М.: ЛКИ/URSS.
- Коротаев А. В., Халтурина Д. А., Кобзева С. В., Зинькина Ю. В. 2011.** Ловушка на выходе из ловушки? О некоторых особенностях политико-демографической динамики модернизирующихся систем. *Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы* / Отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М.: Красанд/URSS.
- Коротаев А. В., Ходунов А. С., Бурова А. Н., Малков С. Ю., Халтурина Д. А., Зинькина Ю. В. 2012.** Социально-демографический анализ Арабской весны. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011* / Отв. ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: ЛКИ/URSS.
- Малков С. Ю., Коротаев А. В., Исаев Л. М., Кузьминова Е. В. 2013.** О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной нестабильности: опыт количественного анализа событий Арабской весны. *Полис. Политические исследования* 4: 137–162.
- Маркс К. 1960.** Первый набросок «Гражданской войны во Франции в 1871 г.». В: Маркс К., Энгельс Ф., Соч. Т. 17. М.: Госполитиздат.
- Панарин А. С. 1999.** *Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности.* М.: Эдиториал УРСС.
- Панарин А. С. 2004.** *Стратегическая нестабильность XXI века.* М.: Алгоритм.
- Смакотина Н. Л. 2009.** *Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты.* М.: Университет.
- Хаустова Н. А., Глазунов О. Н. 2016.** *Контуры стратегической нестабильности XXI века. Геополитические игры на мировой шахматной доске. Прогнозы до 2030 года.* М.: URSS.

- Adeyeri S. 2013.** Conflicts and Political Instability in Nigeria: a Critical Discourse Introduction. *International Journal of Advanced Research in Management and Social Sciences* 2(10): 119–130.
- Alesina A., Perotti R. 1996.** Income Distribution, Political Instability, and Investment. *European Economic Review* 40: 1203–1228.
- Goldstone J. 1991.** *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Goldstone J. 2001.** Towards a Fourth Generation of Revolutionary Theory. *Annual Review of Political Science* 4: 139–187.
- Goldstone J., Bates R., Epstein D., Gurr T., Lustik M., Marshall M., Ulfelder J., Woodward M. 2010.** A Global Model for Forecasting Political Instability. *American Journal of Political Science* 54(1): 190–208.
- Goodwin J. 2001.** *No Other Way Out: States and Revolutionary Movements, 1945–1991*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Herbert S., Husaini S. 2018.** Conflict, Instability and Resilience in Nigeria. *Rapid Literature Review* 1427. Birmingham, UK: GSDRC, University of Birmingham.
- Ibrahim A., Cheri L. 2013.** Democracy, Political Instability and the African Crisis of Underdevelopment. *Journal of Power, Politics & Governance* 1(1): 59–67.
- Ibrahim S., Abba S., Bibi F. 2014.** Resource Based Conflicts and Political Instability in Africa: Major Trends, Challenges and Prospects. *International Journal of Humanities Social Sciences and Education* 1(9): 71–78.
- Korotayev A., Bilyuga S., Shishkina A. 2018.** GDP Per Capita and Protest Activity: A Quantitative Reanalysis. *Cross-Cultural Research* 52(4): 406–440.
- Korotayev A., Zinkina J., Kobzeva S., Bogevolnov J., Khaltourina D., Malkov A., Malkov S. 2011.** A Trap at the Escape from the Trap? Demographic-Structural Factors of Political Instability in Modern Africa and West Asia. *Cliodynamics* 2(2): 276–303.
- Roehner M., Sornette D., Andersen J. V. 2004.** *Response Functions to Critical Shocks in Social Sciences: An Empirical and Numerical Study*. Ithaca, NY: Library of Cornell University.
- Sidell S.R. 1988.** *The IMF and Third-world Political Instability: Is There a Connection?* New York, NY: St. Martin's Press.
- Siegrwart H., Caytas I., Mahari J. 1989.** *Global Political risk: Dynamic Managerial Strategies*. Basle; Frankfurt on the Main: Helbing & Lichtenhahn.
- Slinko E., Bilyuga S., Zinkina J., Korotayev A. 2017.** Regime Type and Political Destabilization in Cross-national Perspective: A Re-analysis. *Cross-Cultural Research* 51(1): 26–50.